

Глава 69 Достоинство

Голоса этих собеседников настолько нестройны, что шепот их не прекращался с тех самых девяти дней. И вдруг на небе выпал снег! На небе появилось несколько лучей света, ворвавшихся в звуки феи, донеслась музыка, и несколько мужчин и женщин прошли под лучами солнца.

Эти мужчины и женщины, несколько в перьях, со звездной короной, круг света вокруг, иллюзорный и завораживающий, все люди почувствовали вкус аромата сказочной страны.

Фан Хана не смутил внешний вид поверхности. Он почувствовал мощную силу в телах этих мужчин и женщин. Сила каждого из них вырвалась наружу, и ее было достаточно, чтобы сокрушить его в порошок.

Это истинный ученик Юйхуаменя.

Истинная сила боевого искусства фей.

Каждый истинный ученик призывает дождь,

Фан Хань знает, что если он хочет стать таким истинным учеником, он должен сначала стать внутренним учеником, затем войти в список внутренней горной реки, получить награды боевого искусства, тренироваться и шагнуть в таинственные секреты, прежде чем его повысят до истинной биографии.

Среди истинных учеников мужчин и женщин, больше всего поражает человек, одетый в обычную, этот человек в обычной зеленой рубашке, как вид холодного таланта в мире, ученые, не кажется, что имеет немного магической силы. Стоя в воздухе, нет никакого сияния, что очень отличается от других учеников.

Но благодаря этому, это показывает его возвращение к истине.

Это всего лишь трюк "снега, полного Цянькуня", ледяного три тысячи дней демона, первого настоящего ученика Юйхуаня короля демонов, Хуатяня Тяндифэна.

"Смотрите, китайские братья, братья и сестры..."

Как только появились эти настоящие ученики, все ученики в масках, включая восемь женщин-учениц Общества Индиго, спустились вниз и проявили достаточно почтения, чтобы быть почтительнее, чем придворные, увидевшие императора.

Придворные уважали императора из-за власти.

Почтение этих учеников к Хуатяньду объясняется абсолютной властью.

"Ну, ты можешь держаться под таким количеством демонов. Это хорошо. Я вижу, что достижения моих пернатых учеников высоки". Хуа Тянь стоит в воздухе, машет рукой, и вдруг девять золотых пагод парят в небе. Медленно уменьшаясь и влетая в его рукав, золотой колпак исчез.

Девять внутренних учеников, которые манипулировали золотой пагодой, внезапно расслабились.

Первоначально в секте Тяньмо все ученики были внешними, но в этот раз произошли внезапные изменения, поэтому секта послала внутренних учеников, чтобы помочь ученикам, прошедшим аттестацию, и они могли получить награды за боевые искусства.

"Вы, девять человек, ученики, которые охраняют эти оценки, совершили достойные поступки. Я награжу вас одним "Кай Да Дань", который может увеличить жизнь вашего одного".

Хуа Тяньду снова заговорил и щелкнул пальцами. Все увидели золотисто-белую лекарственную траву, она влетела в руки девяти внутренних учеников. Девять внутренних учеников снова бросились выражать почтение. "Спасибо тебе, китайский брат!"

Выражение экстаза появилось на их лицах.

"Большой сын Даньтянь увеличивает продолжительность жизни цзяцзы, цзяцзы - шестьдесят лет. Полка Хуатяньду такая большая, я думал, что это голова перьевой двери... "Сердце Фан Хана тайно шевельнулось, он тоже настоящий ученик. Этот Цзиньшитай, Шилунцзы и даже Фан Цинсюэ не так сильны.

"Хороший парень, китайский брат, ты действительно щедр. Это большой человек. Я не знаю, сколько времени нужно потратить, сколько маны потратить на его рафинирование. Тиандуфэн действительно богат и состоятелен".

Истинный ученик улыбнулся.

"Для братьев, но мана немного более высокомерная, и больше рафинирования некоторых лекарственных трав на крайний случай". Хуатянь улыбнулся и приземлился на землю. "Ты - демон в демоне, и ты в опасности.

" Среди них, но теперь дьявол демонического поля боя был стерт всеми нами, и если ты пройдешь их все, ты сможешь стать внутренним учеником."

"Ах! Великий.....И действительно хорош..."

Услышав это, все ученики, участвовавшие в аттестации, расслабились и обрадовались. Фраза Хуа Тяньду подтвердила, что они уже стали учениками внутренних дверей. Лечение было совсем другим, и они поднялись на ступень выше, по сравнению со светскими. В середине, книга от маркиза до герцога должна принести пользу.

Только Фан Ханьсинь чувствовал себя очень неудобно. Без оценки, как он поймал дьявола?

"Однако не нужно спешить покидать поле боя дьявола. Мне еще нужно кое-что проверить". Хуа Тянь махнул рукой. Внезапно многие ученики затихли, а птицы молча наблюдали за этим благородным мастером. Я не знаю. Что он собирается сказать.

Откуда ты знаешь, - Хуа Тяньду посмотрел на Фан Ханя, - "Тебя зовут Фан Хань?".

"Ну, привет!"

Сердце Фан Хана! Когда я упомянул глаза слепого, он не ожидал, что мастер истинного ученика действительно будет искать его одного. Статус двух мужчин слишком разный, сила слишком разная, и сплетни не могут быть побеждены вместе.

"Фан Хань, китайскому брату не позволено грешить. Даже мастер Индиго Мастер дал ему три

очка, и старейшины в Храме Юхуа тоже набили ему морду."

Видя, что Фан Ханьмо не издал ни звука, ложная луна испугался, что его обвинят, поэтому он дотронулся до его руки и прошептал. В это время глаза многих учеников были устремлены на Фан Хана. Эти ученики не знали, почему Фан Хань смог привлечь внимание Хуа Тяньду.

"Да, я Фан Хань, какой совет может дать мастер?" Фан Хань спокойно настроил свой разум и тело.

"Это магическое сокровище на твоём теле называется семь тыкв, не так ли?" Взгляд Хуа Тяньду упал на семь тыкв, висевших на нём.

"Да, это то, что дала мне сестра Цинсюэ.

" Фан Хань постепенно почувствовал, что дела обстоят не очень хорошо.

"Ты не боишься использовать его, использовать магическое сокровище, чтобы вернуть его, не для того, чтобы убить дьявола, а для нашего собственного ученика двери пера. Это действительно хорошо. Думаешь, пользуясь именем Фан Шимея, ты можешь делать все, что захочешь?" Лицо Хуа Тяньду внезапно изменилось! Два или три ученика, которые внезапно появились, замерли и испуганно замерли.

Каждый может почувствовать ману, и это непостижимо для величия мастера.

Виртуальная луна, ночной дождь не знали, что Фан Хань на самом деле оскорбил мастера, они хотят сказать хорошие вещи перед Фан Ханем, но где квалификация для того, чтобы говорить? Импульс Хуа Тяньду был подавлен и задыхался.

"Я не знаю, где китайский брат сказал, что я хочу делать то, что хочу". Фан Хань тоже почувствовал, что давление приближается, какое-то удушье, но он все еще отказывался терять свое достоинство и попросил власть говорить вслух.

"Нет?" Хуа Тянь холодно улыбнулся. "Левый учитель, ты подойди".

Внутренний ученик, который только что манипулировал золотой пагодой, вышел, и Фан Хань знал это. Даже тогда его забрал ученик "Меча Линьфэн" в "Юйшаньтан".

"Левый учитель, где твой меч духа?" спросил Хуа Тянь.

"Это он! Это он забрал мой меч духа вместе с волшебным сокровищем. В тот же день он и иностранный ученик сражаются с принцем династии Дэдэ. Я увидел, что это было действительно не по правилам, поэтому меч был остановлен, и он использовал волшебное сокровище. Я убрал свой летающий меч. Когда сестра госпожи Мо убила принца красного порошка, ткань не стала массивом меча шесть-шесть, и в итоге она была отравлена. Все - это он. Он магический шпион!"

Внутренний ученик фамилии слева указал на Фан Ханьдао, и его глаза вспыхнули предательски!

"Это укусы змей, три точки в кости. В тот день ты сначала использовал Фэйцзянь, чтобы перерезать мне клейковину и сухожилия.

Летающий меч попал ко мне, но он воспламенил силу магического сокровища, поэтому я

получил твой".

В сердце Фан Хана возник порыв разбить ученика, оставившего фамилию, но сейчас он явно не осмелится, да и невозможно это.

"Эй! Кто кому не угодил, надеюсь, брат-мастер правит. Это дело, мастер может пойти спросить у князя сокровища". Левосторонний ученик фамилии опустил голову.

"Я уже ясно спросил, дело обстоит именно так". Хуа Тянь уставился на Фан Хана. Кажется, что он должен увидеть, что в нем есть. Фан Хань только чувствует, какая одежда на нем разодрана. К счастью, Хуан Цюаньту полностью скрывает его, иначе это должно быть обнаружено.

Мана Хуа Тяньду ужасна!

"Фан Хань, в твоём теле все еще есть вещи, связанные с Фан Цинсюэ Шимэй, я должен провести хорошее расследование, но она сейчас отступает в Сяосяньцзе, я не собираюсь беспокоиться. Вы маленький ученик, полагаясь на волшебное сокровище, везде Yaowu Yangwei Репутация плохой двери перо, даже до точки, чтобы заставить внутреннего ученика Feijian, это пропустить, чтобы позволить мне перо дверь перед остальной частью феи дороге девять фасада?" Хуа Тянь уставился на Фан Ханьдао.

"Семь тыкв, это пойдет на репутацию нашей двери с перьями. Хозяин явно перетягивает рамку. Я должен провести расследование после разрешения мастера Сюэсюэ".

Фан Хань выслушал отступление Фан Цинсюэ, и его сердце слегка обрадовалось. Однако Хуа Тянь говорил все более и более серьезно, и его поведение привело к репутации пера. Он действительно ничего не может с этим поделать, иначе шляпа становится все больше и больше.

Первоначально он тоже хотел быть мягким, но в его сердце было достоинство, которое мешало ему. Раньше он был рабом семьи. После того, как он попал в рабство и получил приключение Цзю Цзинь Цзинь Дань, он наконец-то вернул себе утраченное достоинство.

Теперь же, если перед лицом Хуа Тяньду ты проявляешь мягкость и молишь о пощаде, какое уж тут достоинство?

Не стать снова рабом? Фан Хань действительно не хочет больше терять свое достоинство. Эта вещь действительно драгоценна. По сравнению с любым магическим оружием, лекарственные травы - это ценность.

Но когда он это сказал, все присутствующие изменили цвет лица! Даже несколько истинных учеников изменились.

Как он смеет так говорить против величия Хуатяньду!

Такого еще никогда не случалось.

"Смелый, кто ты такой, осмелился прихлопнуть китайского брата!" Истинный ученик сделал шаг вперед.

"Да!" Хуа Тяньду изобразил на лице усмешку и остановил истинного ученика. "Ты хочешь взять Снежного Мастера, чтобы надавить на меня? Но ты маленький ученик, мне все равно, мне лень проверять, что у тебя есть. Положи магическое сокровище семи тыкв, возвращайся и хорошо

тренируйся! Не существует такой вещи, как слава и великолепие. Я думаю, тебе также следует культивировать свое тело. Некоторые ученики бессмертных учеников не будут бессмертными, пусть другие смеются, а мои перья будут в беспорядке."

"Что?" сдвинул брови Фан Хань.

"Братья Хуа сказали, что если ты положишь магическое сокровище семи тыкв, вернешься к практике, тебе разобьют уши?" - закричал внутренний ученик.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2518818>